

Т. Левицкая, А. Фитерман
(Москва)

ОБНОВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ПЕРЕДАЧА ЭТОГО ПРИЕМА В ПЕРЕВОДЕ

Фразеологические единицы придают всякому высказыванию живость и выразительность. Отсюда их широкое употребление и в устной, и в письменной речи. Однако частое употребление несомненно ослабляет их яркость и превращает многие из них в своего рода штамп, тем более, что они существуют в языке в готовом виде. Поэтому понятно стремление восстановить и усилить экспрессивность, в какой-то степени утраченную ими от частого употребления. Это иногда достигается умышленным обновлением привычных фразеологизмов, которое следует рассматривать как стилистический прием. Случайное непреднамеренное нарушение фразеологической единицы является или оговоркой или языковой ошибкой, как например, «играть большое значение» или «иметь роль». В таком употреблении явно чувствуется смешение двух разных, хотя и близких по смыслу, фразеологизмов. Всякое обновление фразеологической единицы должно быть сознательно, оправдано той целью, которую ставит себе автор или говорящий, а для читателя или слушателя эта цель должна быть совершенно ясна и очевидна.

Как всякий стилистический прием обновление фразеологических единиц является многофункциональным. Оно может усилить или уточнить высказывание, вызвать нужные ассоциации, развивающие и углубляющие мысль автора или создать юмористический эффект.

Этот стилистический прием особенно часто употребляется в художественной прозе, но встречается также и в ораторском и газетно-публицистическом стилях. Английские писатели, журналисты, ораторы так часто прибегают к обновлению фразеологизмов, что этот стилисти-

ческий прием вполне можно считать национальным, наряду с аллитерацией, развернутой метафорой или синонимическими парами. Частота его употребления во всех стилях речи, имеющих эмоциональную окраску, возможно, объясняется той легкостью, с которой английский язык «обращается» при словообразовании с частями речи (конверсия) или образует новые слова при помощи суффиксов. В качестве примера последнего можно привести прилагательное *writative* по образцу *talkative* или существительное *camelry*, образованное по модели *cavalry*.

В настоящей статье рассматривается прием обновления фразеологических единиц, различные типы таких обновлений, их функции, а также возможные способы их передачи в переводе. Следует отметить, что передача этого стилистического приема представляет очень большие трудности, так как иногда он приближается к игре слов.

Одним из видов обновления фразеологических единиц является окказиональная подмена одного из компонентов другим словом. Это может быть синоним или антоним, слово, близкое по своей звуковой форме или даже любое слово, определяемое контекстом, намерением говорящего или пишущего. Многие из синонимических замен существуют в языке как варианты сочетания. Их появление вызвано стремлением к большей выразительности, поскольку фразеологические единицы утрачивают ее благодаря частому употреблению. Например, наряду с сочетаниями *to cry (to shout) blue murder* встречается сочетание *to scream blue murder*.

Антонимические подстановки являются более выразительными и часто носят индивидуальный характер. Они уже являются стилистическим приемом не языка, а речи. Например,

What, if Peace Breaks Out?

Although the Americans are doing their best to prevent it, the possibility of an outbreak of peace in Korea is worrying capitalists. (DW, 1952)

Глагол *to break out* и существительное *an outbreak* обычно сочетаются со следующими существительными: *outbreak of war (hostilities, disease, epidemic, fire, riot, anger)* то есть с явлениями отрицательного характера.

Такой круг привычных сочетаний создал прочные ассоциации, связанные как с глаголом *to break out*, так и с

существительным an outbreak. Поэтому подстановка вместо слова war его антонима peace сразу бросается в глаза, обращает на себя внимание и вызывает в уме читателя явную параллель — как для всего человечества война является катастрофой, так катастрофой для фабрикантов оружия является установление мира. Желательно сохранить такое же значимое обновление сочетания в переводе, например: «А что если «разразится» мир?»

Сочетание outbreak of peace тоже приходится переводить глаголом, ввиду отсутствия соответствующего отглагольного существительного в русском языке. Сочетание «установление мира» лишило бы перевод яркости и выразительности и тех параллельных ассоциаций, которые оно вызывает в оригинале.

«Капиталистов очень тревожит то, что в Корее может «разразиться мир», хотя американцы всячески пытаются помешать этому».

Антонимические подстановки служат не только для создания большей экспрессивности, но благодаря своей неожиданности и парадоксальности могут создавать и юмористический эффект.

Многие из парадоксов О. Уайльда основаны на антонимической подстановке. Общеизвестные изречения и поговорки как бы «выворачиваются наизнанку» и превращаются в парадокс. Например:

"Divorces are made in Heaven" (Marriages are made in Heaven).

Разводы совершаются на небесах.

The amount of women in London who flirt with their own husbands is perfectly scandalous. It looks so bad.

It's simply washing one's clean linen in public (to wash one's dirty linen in public).

Просто безобразие, сколько женщин в Лондоне флиртует с собственными мужьями. Это очень противно. Это все равно, что на людях стирать чистое белье.

Эти примеры взяты из комедии Уайльда "The Importance of Being Earnest".

Иногда такое обновление фразеологизма при помощи подстановки основывается на фонетическом принципе. Одно слово подменяется другим, близким по звучанию. Такой тип подстановки приближает этот прием к игре слов и поэтому является чрезвычайно трудным для пере-

дачи в переводе. В нижеследующем примере, взятом из речи Уинстона Черчилля, произнесенной вскоре после нападения Японии на Пирл Харбор, в известной пословице *to make hay while the sun shines* слово *hay* заменено словом *hell*, близким по созвучию.

"I always hesitate to express opinions about the future, because things turn out so very oddly, but I will go so far as to say that it may be that the Japanese, whose game is what I may call „to make hell while the sun shines" are more likely to occupy themselves in securing their rich prizes in the Philippines, the Dutch East Indies and the Malayan Archipelago".

В данном случае обновление фразеологической единицы (пословицы) приобретает особую выразительность и значимость благодаря тому, что подстановка образует новое сочетание внутри пословицы: *to make hell*.

Соответствующая русская пословица, идентичная по смыслу — «куй железо пока горячо» не может быть использована для перевода, так как в ее основу положен другой образ. Поэтому приходится ограничиваться переводом по смыслу:

«Я всегда колеблюсь, когда приходится высказывать мнение относительно будущего, потому что события развертываются таким непредвиденным образом, но я позволю себе сказать, что возможно, японцы, игра которых заключается в том, чтобы пользуясь благоприятными обстоятельствами натворить как можно больше бед, скорее всего будут стараться закрепить за собой свои ценные приобретения на Филиппинах, в Голландской Ост-Индии и на Малайском архипелаге».

Замена какого-либо компонента фразеологической единицы не обязательно носит антонимический или фонетический характер. Любое нужное автору слово может стать подменной, даже имя собственное. Обычно подменяется ведущий компонент фразеологизма. Например, в заголовке статьи о Родезии из «Дейли Уоркер» (1965 г.) подменен главный компонент и несколько изменена грамматическая структура поговорки: *Wait to see which way the cat jumps* и она приобрела следующую форму: *Why wait to see which way Smith jumps?* Эта поговорка тоже не имеет в русском языке своего соответствия, выражен-

ного теми же образными средствами. Если бы такое нарушение встретилось в художественном произведении, то следовало бы постараться сохранить ту же степень образности.

Однако в переводе газетного заголовка приходится ограничиваться переводом по смыслу — «Зачем ждать что сделает Смит?» или «К чему занимать выжидательную позицию?»

Если бы в заголовке не была подставлена фамилия Смита, для перевода можно было бы использовать аналогичную по смыслу русскую поговорку — к чему выжидать, куда ветер подует?

Обновление фразеологической единицы может также быть достигнуто при помощи перестановки ее компонентов, особенно в общеизвестных пословицах и изречениях. Например, известная поговорка *Two is company, three is none* («третий — лишний») в комедии О. Уайльда "The Importance of Being Earnest" видоизменена следующим образом: *In married life three is company, two is none*. В переводе можно воспользоваться русской поговоркой, соответственно изменив ее — в супружеской жизни «третий — не лишний».

Этот прием встречается и в газетно-публицистическом стиле. Следующий пример взят из статьи о перевооружении Западной Германии, напечатанной в «Дейли Уоркер» за 1961 год.

"But in the case of Germany's three major Western victims Britain, France and America, twice bitten is not even once shy".

Существующая в английском языке пословица "once bitten, twice shy" по смыслу соответствует русской пословице — «обжегшись на молоке, дуешь на воду». При переводе вполне можно прибегнуть к тому же приему, воспользовавшись этой русской пословицей:

«Что же касается трех великих западных держав, Англии, Франции и Америки, пострадавших в двух войнах, развязанных Германией, то хотя они и обожглись дважды на молоке, они все-таки не дуют на воду».

Следует отметить, что наряду с перестановкой компонентов, здесь введены еще дополнительные слова *not even*.

Введение дополнительных слов является другим видом обновления фразеологических единиц. Следует отметить, что легкость, с которой обновляются фразеологические единицы в английском языке, очевидно, объясняется более свободным сцеплением их компонентов по сравнению с русским языком, что в свою очередь, сильно затрудняет передачу этого приема в переводе. Введение дополнительного элемента часто вовсе не является стилистическим приемом. Иногда это делается для уточнения или усиления высказывания, а иногда бывает вызвано желанием автора «приноровить» сочетание к данному контексту. Например:

Should France and Britain go their **separate** ways.
(DW, 1965)

An eminent American economist believes that the escalation of involvement in Vietnam has brought the U. S. and Europe to the brink of an **economic** precipice. (M. S. 1967)

Сохранение введенного дополнительного слова в переводе невозможно, так как это было бы нарушением норм русского языка. Но оно слишком важно по смыслу, чтобы его можно было бы опустить. Поэтому оно выносится за пределы фразеологизма.

«Известный американский экономист считает, что эскалация войны во Вьетнаме привела США и Европу в **экономическом отношении** на край пропасти».

Обновление фразеологической единицы "go one's (own) way" не придает ему большей выразительности, а является средством уточнения. Однако, в следующем примере введение слова cheerful в сочетании "in one's way" несомненно придает высказыванию индивидуальную окраску, является способом характеристики персонажа:

She's just blundered into a mess in her cheerful way.
(Nigel B a l c h i n, A Way Through the Wood)

Следует отметить, что в данном примере имеют место два обновления фразеологической единицы. Вместо глагола to get в сочетании to get into a mess автор употребляет глагол to blunder тоже для дополнительной характеристики персонажа.

К сожалению, прием как таковой не может быть сохранен в переводе. Вряд ли в русском языке возможно сочетание «она весело попала в беду». Поэтому прихо-

дится переводить описательно и более многословно, учитывая при этом характер героини:

«Со свойственным ей веселым легкомыслием она снова попала в беду» (она снова «влипла»).

В следующем примере дополнительное слово *gloating* очень ярко передает отношение героя к происходящему:

He stood taking a **gloating** note of the ragged and demoralized British Army.

(Пример взят из книги F. Kay "The Shadow of the Moon.") В переводе этот дополнительный элемент сочетания должен быть надлежащим образом выделен.

«Он со **злорадством** смотрел на оборванных и деморализованных английских солдат».

В рецензии о концерте Вана Клиберна дополнительные определения, введенные во фразеологизм *to go to one's head*, очень ярко рисуют внешний облик пианиста:

The adulation has not gone to his **fair, curly** head. (DW, 1960)

В данном случае прием вполне может быть сохранен в переводе:

«Похвалы не вскружили его белокурую, кудрявую голову».

Очень часто обновляется сочетание *to extract (wring) every ounce from something*. Например:

The main aim of this meeting is to ensure that the last electioneering ounce is wrung from the Queen's Speech. (DW, 1963).

В этом примере в сочетание введено дополнительное слово *electioneering*, которое не просто «приноравливает» его к ситуации, но несомненно придает ему броскость и выразительность:

«Главная цель этого собрания — выжать все возможное из тронной речи королевы для предвыборной кампании».

Перевод полностью передает смысл высказывания, но не сохраняет приема, так как это нарушило бы нормы русского языка.

Оживление стершейся метафоры в идиоматическом выражении может также рассматриваться как своеобразное обновление фразеологической единицы. Обычно это достигается не подстановкой компонента и не введением дополнительного элемента в само сочетание, а добавлением слов, которые возвращают читателя или слушателя к первоначальному значению метафоры, таким образом «оживляя ее».

His body was transparent, so that Scrooge observing him and looking through his waistcoat, could see the two buttons on his coat behind. Scrooge had often heard it said that Marley had no bowels, but he had never believed it until now.

(Dickens. A Christmas Carol)

Идиоматическое выражение *to have no bowels* значит «быть безжалостным, бессердечным». Контекст, в котором говорится, что тело духа было прозрачным и Скрудж мог ясно видеть обе пуговицы на фалдах его фрака, возвращает слову *bowels* в этом сочетании его основное значение «внутренности». Перевод в этом случае не представляет трудности, поскольку в русском языке есть аналогичное выражение со словом «сердце» — «у него нет сердца».

«Тело у него было прозрачное, так что Скрудж, разглядывая его, мог видеть сквозь жилет обе пуговицы на фалдах его фрака. Скрудж часто слышал, как говорили, что у Марлея нет сердца, но он поверил этому только теперь».

Метафора в выражении *to let the cat out of the bag* («разболтать секрет, выдать тайну») тоже оживляется сопутствующим контекстом:

"Before I thought, I started to tell the others what an experience I was having. The cat was almost out of the bag when I grabbed it by its tail and pulled it back".

(J. Webster. Daddy Long Legs)

В данном случае скорее приходится ограничиться переводом по смыслу, так как в русском языке нет аналогичного выражения, даже с другим образом.

«Не подумав, я начала рассказывать остальным, как новы для меня эти впечатления. Тайна чуть не сорвалась у меня с языка, но я во время спохватилась».

Едва ли можно использовать русскую поговорку «шила в мешке не утаишь», т. к. она не имеет такого употребления с агентом действия, как английская поговорка.

В некоторых случаях сохранение образа, положенного в основу идиоматического выражения, возможно при помощи известной жертвы. Значение идиома исчезает в переводе, но образ сохраняется. Например, идиоматическое выражение *he has not a leg to stand on* значит: «у него нет оправдания», «нет ни одного довода или факта в подтверждение». Писатель-юморист (Вудхаус) пользуется приемом обновления фразеологизма путем восстановления прямого значения слова *leg*. Это достигается расширением контекста, благодаря шутливой реплике:

"Father says the defendant hasn't a leg to stand on.
— Awkward, if he wants to roller skate".

Если переводить идиоматическое выражение по смыслу, то приходится опускать реплику, так как она будет лишена всякого смысла. Желательно сохранить юмористический тон этого диалога, что можно сделать за счет некоторого отступления, например:

«Отец говорит, что у ответчика нет твердой почвы под ногами.

— Как неудачно, а вдруг он захочет покататься на роликах».

Таким образом обновление фразеологической единицы, независимо от того, как оно осуществляется, очень распространенное явление в английском языке. Оно встречается во всех эмоционально-окрашенных стилях речи и выполняет самые разнообразные функции. Его распространенность в какой-то степени обуславливается тем, что оно является не только стилистическим приемом, но и языковым средством.

Переводчику следует помнить, что удельный вес этого приема в английском и русском языках различен. Сохранение его в переводе не всегда возможно, из-за его близости, в отдельных случаях, к игре слов (*hell, hay*), из-за различной образности (*to let the cat out of the bag*), но

также и потому, что перевод может звучать как-то надуманно и искусственно, тогда как в оригинале этот прием является естественным. (She blundered into a mess in her cheerful way).

Одним из основных принципов перевода является равноценность, то есть передача обычного — обычным, а оригинального — оригинальным. Несоблюдение этого принципа приводит к искажению оригинала в переводе.